

Адриана Дари

СДЕЛКА ЦЕНА ИСЦЕЛЕНИЯ

Её свобода стоит его жизни.

Адриана Дари

Сделка. Цена исцеления

<https://litres.ru/74502822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня приговорили к казни за то, что я спасала людей.

Шанс выжить — шпионить за влиятельным арканом и найти следы заговора против Совета. Я заключила сделку раньше, чем узнала его имя.

Рейнар де Вольф. Мужчина, которого я любила семь лет назад и который разбил мою жизнь на осколки.

Теперь половину его лица скрывает маска, руки - перчатки, а за каждой усмешкой прячется ненависть ко мне. Мне приказано раскрыть его тайны. Только чем ближе я к правде, тем труднее понять, кто здесь предатель.

Что я выберу, если ценой моей свободы будет его жизнь?

* Продолжение дела о диких эфиролитах в цикле "Мир арканов"

* Отдельная любовная история

* Бывшие любовники и не угасшие чувства

* Нечестные сделки, интриги, сложный выбор

* Немного милоты от пушистого помощника)))

Содержание

Глава 1	4
1.1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Адриана Дари

Сделка. Цена исцеления

Глава 1

— Интересно, повесят или отрубят голову? А, может, как в Ракетсии сожгут? Я же ведьма.

Крыса, к которой я обращаюсь, замерла в луче света на каменном полу, глядя на меня своими точечками-глазками, потом шевельнула усами и скрылась в углу.

Ну и ладно, я не надеялась на содержательный диалог. За трое суток уже привыкла, что здесь никто не спешил со мной разговаривать. Долгое ожидание казни настроения не улучшало, поэтому меня злило все. Даже хорошая погода на улице.

Из маленького окна под самым потолком на пол шлепнулся тканевый мешочек.

— Да ты ж моя лапочка, — муркнула я себе под нос, зная, что меня все равно услышат, и потянулась к передатке.

Пришлось вытянуться почти во весь рост — цепь, пристегнутая к ноге не позволяла свободно перемещаться по камере. Ногтем подцепила бечевку и подтянула мешок к себе.

На окне мелькнула пушистая фигурка и с писком скрылась из поля зрения. Сразу же послышались тяжелые шаги,

и окно закрыла большая тень.

— Я видел, как хорек туда что-то скинул, — пробасил один голос. — Надо сказать нашим, чтобы глянули.

Я вскинула голову и засунула мешочек в декольте, всматриваясь в движение тени у решетки. Раздались другие шаги, неровные — похоже, этот прихрамывал — и тоже остановились у окна. Прислушался.

Хоть бы Пуговка успела подальше убежать и спрятаться, у нее слишком нежная шкурка.

— Пить меньше надо, Карл, — ответил второй голос, хриплый. — Чтобы животное носило передачи?

— Да я тебе говорю! Сбежит еще ведьма.

Ненавижу стражников с чуйкой, от них всегда какие-то сложности.

Я быстро вернулась на свое место, к стене. Цепь звякнула. Старжники замерли. Прислушались.

— Эй, ведьма! — наклонившись к самому окошку, прохрипел второй. — Ты че там, жива еще?

— Боишься, что вонять буду? — крикнула я ему в ответ.

Он хохотнул. Да уж. Одним источником вони в этом подземелье больше, одним меньше — роли не играет.

— Ну вот. На месте она, — сказал хриплый Карлу. — Да расслабься ты. Куда она денется?

Шаги стали удаляться вместе с разговорами о том, чья сегодня очередь разносить обед. Я выдохнула и разжала кулак. На ладони остались четыре глубокие отметины от ног-

тей. Потерла их большим пальцем, прислушиваясь к удаляющимся голосам.

Только когда они совсем стихли, достала мешочек и развязала бечевку. В нос ударил запах корицы, в банке из-под которой я и прятала этот набор на непредвиденный случай. Хотя всегда надеялась, что он не случится.

Конфету в промасленной бумаге я тут же развернула и засунула за щеку, инструменты ласково погладила пальцами, а вот камень... Камень я пока что трогать не стала.

Замок на ноге я рассмотрела уже давно — он до невозможности простой, даже без эфиролита. Вскрыть его можно было любой шпилькой. Да только перед тем, как меня сюда бросить, у меня забрали все, даже обувь, побоявшись, что я и ее смогу использовать для того, чтобы сбежать.

Все-таки имя Франчески Дарис, то есть мое, было широко известно во всей столице. Да и за ее пределами.

Хорошо, когда понимают уровень профессионализма. Ну... может быть, в моей ситуации плохо, потому что пришлось ждать, пока Пуговка притащит мне инструменты.

Я поерзала на тюке соломы, который тут был единственной мебелью и, наверное, украшением, камеры. Ну не считать же таковым отхожее ведро.

Нога под железным браслетом невыносимо чесалась, поэтому я достала два тонких щупа, сделала буквально пару точных движений, и замок с хрустом открылся.

Я сняла металлический обруч и наконец почесала ногу.

Потом еще немного. Потом заставила себя остановиться, пока не расцарапала кожу до крови — не хватало еще в этой грязи подцепить какую-то болячку.

Время было часов десять — утренняя смена караула уже прошла, завтрак принесли, а до обеда еще оставалось часа четыре, не меньше. Идеальное время, чтобы покинуть это негостеприимное местечко.

Устроившись поудобнее, я все же достала эфиролит и взгляделась в него. Мне нужно было из этого небольшого сиреневатого камня сделать универсальную отмычку. Я долго выбирала подходящий камень, чтобы из него можно было сделать что угодно. Такие можно купить только на черном рынке — за ними-то Совет следит особенно тщательно.

Я поддела два крайних красных канала, завела их за синий центральный и скрепила петлей с сиреневым. Камень тут же стал красным. Все, теперь осталось только выскользнуть незаметно наружу.

Мешочек с инструментами вернулся в декольте. Себе на всякий случай я оставила только два щупа, которые спрятала в швы на рукаве.

Конфета совсем растаяла во рту, оставив ореховое послевкусие. Очень захотелось еще, но больше не было. В следующий раз положу две. Лучше три.

В коридоре слышались шаги. Я приникла к двери ухом. Кто-то прошел мимо, не остановившись. Дошел до конца коридора и свернул.

Я выждала еще несколько секунд и приложила эфиролит к металлической пластине, за которой прятался замок. Первый язычок отошел почти бесшумно, зато второй заскрежегал так, что я невольно вжала голову в плечи.

Я замерла, прислушиваясь. Тихо. Только замок продолжал скрести, как будто гвоздем по металлу. Потом раздался тихий щелчок, и дверь медленно приоткрылась. Я придержала ее свободной рукой, не давая распахнуться настежь.

В камеру сразу ворвался поток воздуха, заставивший пламя факелов в коридоре дрогнуть. Высунувшись я проверила, что коридор пуст, и выскользнула наружу.

Это был как раз тот момент, когда я радовалась, что у меня забрали обувь — идти получалось почти бесшумно. Добежав до ближайшего поворота, я аккуратно выглянула и... тут же отпрыгнула, когда на меня вышел мужчина, облаченный в черную форму с золотом на погонах. Кто-то и низших чинов шадхаров.

Я резко развернулась, но за моей спиной выросли еще две огромные фигуры в форме. Они тут же подхватили меня под руки. Я дернулась, но их пальцы только сильнее сжались на моих руках. Синяки останутся.

— В правой руке, — негромко произнес мужчина в черном.

Мне сдавили запястье. От боли пальцы разжались, и зажатый в кулаке эфиролит выпал в подставленную ладонь стражника. Я проводила его взглядом и выругалась сквозь зубы.

— Неара Дарис, решение по вашему делу вынесено.

Мужчина в черном произнес это медленно и глухо, сверкая золотыми глазами. Аркан. Сильный. Он расправил свиток, который держал в руке, и развернул его ко мне.

Буквы расплывались, пока я пыталась разобрать, что же там написано. Взгляд скакал от строчки к строчке, пока не сфокусировался на последних словах.

“Приговаривается к немедленной казни. Обжалованию не подлежит”.

1.1

— Руки, — командует аркан.

Я не двигаюсь. Он кивает стражникам позади меня, и те вытягивают вперед мои руки, а мужчина защелкивает на запястьях эфиролитовые наручники. Механически считываю переплетение каналов и наложенные сверху дополнительные руны.

Вскрыть смогу. Если дадут спокойно поработать хотя бы четверть часа. Это уже не металлическая цепь на ноге — это артефакт высшей категории. Такие могут изготовить человека три во всей Альэртеи. И я — среди этих троих.

— Куда меня?

Аркан не отвечает, разворачивается, а стражники подталкивают меня вперед, заставляя двигаться. Пол неровный, холодный, постоянно попадает мелкий каменный сор. И я стараюсь сосредоточиться на этом, чем думать о словах на свитке.

Считаю двери. Ступени. Окна.

Поправляю наручники, которые звенят цепью при каждом шаге, словно метроном отсчитывающий последние мгновения моей жизни.

В конце длинной винтовой лестницы аркан толкает тяжелые деревянные створки дверей, и мы оказываемся в светлом просторном зале. После темноты я шурю, несколько

раз моргаю, присматриваясь. Светлый паркет, светло-серый камень стен, арочные окна без портьер.

И в центре — деревянное кресло и стол. Кресло правосудия Айдариса.

Я останавливаюсь так резко, что стражник сзади налетает на меня. Он толкает меня между лопаток. Я выставляю ногу, удерживаясь на месте, и только по тому, как больно впираются пальцы в плечо, понимаю, что упираюсь.

Говорят, это быстро и почти безболезненно. Те, кто говорит, сами в таком кресле не сидели. Я смотрю на крепления у ножек. Через несколько минут там будут мои ноги.

Стражники не выдерживают, берут меня под руки и тащат вперед. Босые ступни скользят по паркету.

Казнь без зрителей. Без риска недовольства среди простых жителей.

Я помогала тем, кто не мог себе позволить купить эфиролиты. Тем, для кого это часто было вопросом жизни и смерти. Бесплатно. И, увы, незаконно. Только для этих людей последнее слово далеко не всегда за законом.

Меня сажают в кресло. Рука аркана ложится мне на плечо и прижимает меня к сидению, пока стражники пристегивают ноги к ножкам.

— Руки перед собой, — командует аркан и я опускаю ладони на шершавую поверхность сукна на столе.

Аркан берет с угла стола кожаную папку, раскрывает ее и выкладывает передо мной один за другим листы. Протокол

обыска в моем доме. Показания свидетелей. Список тех, кому я когда-либо помогала. Длинный, там стопка из трех листов.

Они поймали меня как раз в тот момент, когда я передавала особенный артефакт молодой маме из нижнего города. Ее ребенок родился недоношенным, ему нужна была помощь, чтобы дышать и согреваться.

Чтобы девушка могла сбежать, мне пришлось задержать-ся. Стражники запихнули меня в повозку с арканом внутри. Против него я сделать ничего не могла.

Я посмотрела на край последнего листа, на чернильное пятно возле подписи. Кажется, это был рыбак, которому я помогла с сетью, чтобы он мог прокормить семью.

— Мне уже начинать бояться? — я подняла взгляд на аркана.

— Уже поздно, неара Дарис, — без тени улыбки произнес он. — Это будем считать признательными показаниями.

Аркан положил в центр стола камень, который у меня забрали в коридоре. Будет жаль, если он попадет не в те руки.

— Если вы ждете раскаяния, должна вас огорчить, — я сжала кулаки.

— Даже несмотря на то, что все донесли на вас? — он выгнул бровь.

Мой взгляд опустился на список. Я прочитала знакомые имена. Каждый артефакт — последний шанс на выживание. Сожаления не было. А предательство... Все можно пере-

жить. Но, возможно, не в этот раз.

— Я помогала им не за обещание молчать. И поступила бы так снова.

Аркан едва заметно ухмыльнулся, и его удлиненный клык стал ярче заметен. Мужчина хлопнул опустевшей папкой и отошел за мою спину.

Я прислушалась, чтобы понять, что он задумал. Что меня дальше ждет? Я должна где-то расписаться? Зачем все эти бумаги?

Двери с другой стороны чуть скрипнули и открылись, выпуская другого аркана. Сейчас это было заметно не только по высокому росту и широким плечам, но и по одежде. Бархатный камзол с золотым шитьем, шелковая рубашка и шелковый платок с сапфировой булавкой.

Только в этот раз сердце подпрыгнуло вовсе не от страха: передо мной стоял мой старый приятель из академии.

— Себастьян! — выдохнула я.

— Ну и влипла же ты в этот раз, Франческа, — он покачал головой и в два шага оказался по другую сторону стола от меня. — Говорил же я тебе...

Я хмыкнула и взмахнула кистью, не отрывая наручников от стола. Словно мы встретились в комнате отдыха в академии, а не у кресла казни.

— Наш общий знакомый де Вольф бы сказал, что исправить меня невозможно.

Себастьян оперся обеими ладонями на стол и прошелся

взглядом по моим пальцам, чуть мерцающим наручникам, узору на правой руке, заметному из-за задравшегося рукава.

— Он много чего говорил, — нахмурился мой приятель передо мной. — А я нашел способ тебе помочь.

— Просто отстегнешь меня отсюда и отпустишь? — я дернула ногой, крепления впились в щиколотку.

Себастьян посмотрел за мою спину, туда, где стоял аркан, поджал губы и вздохнул.

— Выйдите, — жестко сказал он.

Я думала, что аркан сейчас будет спорить, скажет, что нельзя. Но услышала только шаги и звук закрывшейся двери.

— Франческа, я не буду тебя обманывать, — начал Себастьян. — Приговор уже вынесен. И обратного хода уже нет.

Я выгнула бровь, пытаюсь понять, что тогда здесь делает он.

— Сколько раз я просил тебя приходить ко мне, если тебе что-то нужно? — он с тревогой смотрел на меня. — Ну почему ты это не сделала раньше? Как только я узнал, что ты тут, я сразу же написал обращение к Совету. Просил отца. Он тоже напряг свои связи.

Он говорил быстро, нервно, словно его кто-то торопил. Оттолкнувшись руками от стола, Себастьян сделал шаг назад, потер пальцами лоб, а потом развел руками.

— И?

— И ничего! — он отвернулся.

— Зачем тогда ты здесь? — спросила я. — Чтобы услышать, что я благодарна за твои попытки? Я благодарна.

Себастьян снова обернулся, сделал резкий шаг ко мне и накрыл ладонью мои пальцы.

— Есть один способ.

Я опустила взгляд на наши руки и высвободила свою.

— Я давно продала свою душу всем демонам разломов. Больше нечего.

Себастьян снова оперся руками на стол.

— Не ври, Фран, — он покачал головой. — Я знаю тебя. Но сейчас... Тебе нужно будет поработать по специальности.

— Я и так работаю на Совет, когда им что-то от меня нужно, — усмехнулась я. — Ну, видимо, моя польза не настолько важна.

— Не на совет. На одного человека... И заодно понаблюдать за ним.

Из груди вырвался нервный смешок:

— То есть стать крысой?

Себастьян поморщился, как будто слова оказались кислыми на вкус.

— Ты окажешься в его доме. Получишь доступ туда, к его делам. Мне нужно знать, с кем он встречается, какие поручения дает, что получает и отправляет.

— Кто он?

— Опасный человек, который хочет свергнуть Совет. И достаточно влиятельный, чтобы его нельзя было достать про-

сто так.

Очень расплывчатый ответ.

— А если он ничего не замышляет? — переспросила я.

— Тогда сообщишь то, что выяснишь, — сказал Себастьян. — Пожалуйста, Франческа. Дай мне тебя спасти.

Но от этого предложения все равно хотелось отмыться.

— Нам нужны доказательства, Франческа, — Себастьян достал из внутреннего кармана бумагу. — А ему — специалист твоего уровня.

Видимо, не настолько, чтобы обратиться ко мне напрямую?

Все это предложение звучало очень подозрительно, чтобы я согласилась на него, приди Себастьян ко мне в любой другой момент. Но сейчас я посмотрела на бумаги перед собой.

— Что будет со мной после? И с ними? — я кивнула на три листа имен.

— Франческу Дарис казнят на бумаге, тут уже ничего не сделать. Но ты останешься жива. Ты получишь новые документы, уедешь из столицы, — сказал Себастьян. — А их никто не тронет.

Несколько секунд я слушала собственное дыхание. Все могло закончиться здесь и сейчас. Или я могла получить отсрочку, чтобы найти выход, и стать доносчиком.

— Имя я хотя бы узнаю до того, как постучу к нему в дверь?

Он качнул головой. И это еще больше не понравилось. Се-

бастьян разложил бумагу передо мной — подробное описание нашей сделки, требующее магических подписей.

Я коснулась пальцем и придвинула ближе, чтобы прочесть.

Отсрочка исполнения приговора. Выполнение поручений. Неразглашение. Ограничение на выезд из города.

Себастьян положил передо мной эфиролитовое перо с двумя характерными игольчатыми выступами по бокам — специально для договоров, скрепляемых эфиром.

— Твоя подпись и моя, — сказал он. — И тебя выпустят.

Я облизнула потрескавшиеся за эти дни губы. Остановилась языком на маленькой ранке почти в середине нижней губы. Ненавижу быть загнанной в угол, это слишком сильно напоминает детство.

— Эфирное подтверждение? — уточнила я.

Он кивнул.

С вдохом я прикрыла глаза, и на выдохе взяла ручку, поставила подпись и аккуратно нажала пальцами на иголки. Руку тут же прошила боль — в узор татуировки на правом предплечье вплелось еще несколько новых нитей, которые обожгли и сразу потемнели.

Я покрутила кистью — они тянули, немного обжигали. Мои умения позволяли их видеть и даже вытащить... Только не факт, что это не приведет сразу к смерти, надо внимательнее смотреть.

— Слава Айдарису, — с облегчением пробормотал Се-

бастьян и подписал документ рядом, коснувшись потом поверхность большим пальцем.

Он тут же позвал аркана и стражников, которые освободили меня и сняли наручники. Аркан в черной форме собрал в папку все документы, но наш с Себастьяном договор перекочевал обратно во внутренний карман бархатного камзола.

Я встала, но ноги почти не держали. Ухватилась за край стола: только бы не сесть обратно в это кресло. Поймав равновесие, потеряла запястья.

— Мои инструменты тоже верните. И обувь, — сказала я, отходя на несколько шагов от кресла правосудия Айдариса.

Себастьян посмотрел на красный камень посреди стола.

— Этот можешь забрать, — предложил он. — Остальное выдадут тебе на выходе. И адрес.

— Надеюсь, что мне потом не покажется, что лучше было сдохнуть на этом кресле, — криво улыбнулась я.

— Я хочу, чтобы ты жила, — ответил Себастьян.

Меня вывели через третьи двери этого большого зала. На первом этаже мне выдали сверток со всеми моими инструментами, которые я придирчиво проверила тут же и папку с бумагами от Совета насчет моего “нанимателя”.

На крыльце Центрального отдела достелования стояли несколько арканов, которые даже не обратили на меня внимания. Кроме одного. Шадхар, судя по синей форме и золотым эполетам, кто-то из главных. С длинными светлыми волосами, забранными в хвост, и колким взглядом. Он внима-

тельно смотрел на меня, пока я надевала обувь и рассовывала по кармашкам свои инструменты.

Я улыбнулась ему и спустилась с лестницы.

Домой я успела забежать только для того, чтобы привести себя в порядок. Наниматься на работу, даже в качестве крысы, после трех суток в камере — странная идея.

Хорька дома не было, но с ней я решила разобраться уже после встречи с моим работодателем. Пуговке я оставила еду и проверила форточку. Потом еще раз сверилась с адресом и вышла.

До нужного дома добралась пешком. По дороге купила булочку у торговки на углу, но отломил всего пару кусочков, завернула остаток убрала в сумку.

Дом стоял на тихой улице дорогого района. Светлый фасад, широкое крыльцо, чистые окна. Аккуратно и без излишеств.

Я решительно дернула шнур колокольчика, и мне почти сразу открыли. Лакей в темной ливрее скользнул взглядом по моей сумке.

— Вас ожидают, — сказал он сразу же и отступил, пропуская меня в дом.

Мы поднялись на второй этаж и прошли по коридору. У одной из дверей лакей остановился и негромко постучал, выждав несколько секунд, он распахнул дверь и шагнул внутрь.

— Ваш новый специалист по артефактам, господин, — произнес лакей, пропуская меня.

Я крепче сжала ручку сумки и вошла в кабинет.

Помещение заливал солнечный свет, ветер колыхал прозрачные занавески, у боковой стены бульки пузыри аквариума с золотыми рыбками. Было неожиданно просторно и спокойно.

У окна спиной ко мне стоял мужчина в хорошо подогнанном по фигуре темно-синем камзоле с золотой вышивкой. Пряди его светлых волос доходили до воротника, слегка закручиваясь на концах и закрывая шею.

Скрипнула кожаная перчатка на его левой руке, когда он сжал трость. Мужчина медленно повернулся. Черная маска скрывала всю левую половину его лица.

Время словно остановилось, когда я узнала эти глаза. Зеленые, как мох на скалах Стального моря. Я выдохнула и не смогла вдохнуть.

Рейнар.

Семь лет. Их как будто не было, а я сама снова вдребезги.

Он хмыкнул, оперся на трость и слегка наклонил голову набок.

— А я-то думаю, почему у меня с утра плохое настроение. Теперь понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.